

Сталин распорядился: «Построить!»

Сын Чапаевца Михаил Кочетков пошел добровольцем защищать Родину, а потом стал учителем

Несмотря на преклонный возраст и груз прожитых лет, Михаил Васильевич Кочетков, ветеран Великой Отечественной войны, — необыкновенно оптимистичный человек. Радужная улыбка не сходит с его лица. И еще. Старый солдат долго и настойчиво отказывался от интервью журналисту.

— Какой я герой? Другие вон четыре года по дорогам войны прошагали. До Берлина дошли. А я всего чуть больше года провоевал. Считаю, только в одной фронтовой операции и участвовал, — отнекивался фронтовик.

Скромничал ветеран. Попал он на фронт совсем мальчишкой. А сражение, о котором говорит Кочетков, не что иное, как крупномасштабная военная операция на Курской дуге, закончившаяся для нашего собеседника тяжелейшим

До войны жизнь в Кинель-Черкассах — самом большом в Европе селе, откуда родом династия Кочетковых, — шла тихо и размеренно. Это чуть раньше, в гражданскую, здесь бурлили классовые страсти. Даже прославленная дивизия Чапаева на постой останавливалась.

— Мой отец — артиллерист, получил Георгиевский крест в первой мировой, а потом перешел на сторону красных. Вернулся с войны тяжело раненным. Но на покой не попросился. Активно включился в работу в колхозе, принимал участие в коллективизации. Такой неутомимый! — рассказывает Михаил Васильевич.

Видать, под стать отцу и сын. Всю жизнь подстегивала его неутомимая тяга ко всему новому. Окончил Михаил вместе с сельскими ребятами семилетку. Те — кто учебу здесь продолжать стал, кто в колхоз трудиться отправился. А наш герой поехал поступать в Пензенское художественное училище. Откуда такое желание у сельского подростка?

— Художественные данные у меня были, и учился с интересом, да не суждено было закончить образование. Началась война. Она написала свой сценарий наших беззаботных довоенных биографий. Не художники стали нужны, а солдаты. Призвался в армию, — продолжает Кочетков.

По рассказам фронтовика, попал он в полковую школу. К нескрываемому удивлению, встретился на курсе со своими земляками — кинель-черкасскими одноклассниками. Так и держались ребята дальше вместе. «И здесь не удалось доучиться», — шутит Михаил. После нескольких месяцев обучения в полковой школе курсантов обещали направить в Воронежское артиллерийское училище. Во время войны все учебные заведения вели ускоренные курсы.

— Ждем-ждем приказа. А приходит другой: срочно из курсантской формы переодеться в солдатскую и двинуться в сторону Курска. В те дни шла подготовка к этой важнейшей для исхода войны операции. Так и пошлагали мы по фронтовым дорогам рядовыми Второй ми-

ровой, — подытоживает этот период жизни наш герой.

Потому что именно тогда и началась для Кочеткова «его война». Тяжелая и бескомпромиссная. С бессонными ночами, с грязью и кровью, потерей друзей и восторженным чувством победы.

— Тем временем в район Харькова — Курска стягивались войска трех фронтов под командованием таких известных военачальников, как Рокоссовский, Ватутин, Конев. К слову сказать, мы наконец-то определились. Я имею в виду, что подразделение влилось в состав действующей армии. А именно, наша вторая пулеметная рота стала крохотной составляющей 113-й стрелковой дивизии Степного фронта. Позже он был переименован во 2-й Украинский, — продолжает Кочетков. — Вот уже поистине, в последующие дни пришлось «увидеть небо в алмазах». В нашем случае в полном смысле по горящему небу и вздыбленной от непрекращающихся взрывов земле невозможно было определить — день нынче или ночь.

Начиная с 5 июня и вплоть до октября памятного для меня 1943 года бои на этом участке фронта шли почти не останавливаясь. Больше всего солдаты врезались в память танковое сражение под Прохоровкой, бои за освобождение Харькова и Полтаву, переправа через Днепр. В одном из них пулеметчик Кочетков был серьезно ранен. Говорит, сам виноват. Хотя по рассказу Михаила Васильевича становится ясно, что прикрывал он своего помощника. «Перед боем ко мне в пулеметный расчет прикрепили двух пожилых узбеков. Сначала они как-то держались, а когда пошел шквальный огонь, спрятались в окоп и даже головы прикрыли. А у меня, как назло, лента кончилась. Кричу им: «Ленту! Ленту!» Но в таком грохоте разве что услышишь! Полез за ящиком сам, тут-то и ранило», — как будто это было вчера, волнуется Кочетков. «Бой, конечно, достоял. А когда наступило затишье, понял, что ногу почти не чувствую. Фронтовая медсестра, делая перевязку, кровь из сапога, как из ведра, вылиwała. Потом до

санбата добирался. Наверное, поэтому рана долго не заживала. Так инвалидом и остался», — печально заключил Михаил Васильевич. Потом со своей неизменной улыбкой добавил: «Зато сражение на Курской дуге мы выиграли».

Старый солдат и поныне сокрушается, что так мало послужил Победе. Хотя как на то посмотреть! А уже последующие его труды сполна отданы процветанию родной страны. А как еще иначе можно назвать работу учителя? Кочетков сразу по возвращении с фронта вплоть до времени, когда пора идти на заслуженный отдых, трудился на нелегком, но таком почетном поприще.

— Ничего нельзя знать заранее. Вот и я там, на фронте, корил себя, что не выбрал более практичной профессии. Мол, будь я технарем, мог и в танкисты пойти, и в артиллеристы. А придя домой убедился в обратном. На удивление, мне сразу нашлось дело. Предложили учителем черчения и рисования в свою же школу пойти, — повествует дальше мой рассказчик.

После войны на учителей, как впрочем и на все другие мирные профессии, чувствовался серьезный дефицит. В районе сначала предложили «охватить» еще две школы, а немногим позже вообще вызвали фронтовика для ответственного разговора. Обязали попросту принять школу. Отказываться бесполезно. Так Кочетков в 25 лет стал директором школы.

— Стать-то стал. Только здание школы на ладан дышало. Не ремонтировалось, видно, со времен царя Гороха. Ходил-ходил я по местным инстанциям, чтобы хотя бы какого-нибудь ремонтника добиться. Бесполезно! Не поверите, отчаявшись, написал письмо Сталину. Подумал — пан или пропал. Время тогда было лихое. Можно было за подобные вольности загреметь, куда Макарыч не гонял. Ан нет, помогло. Буквально через месяц ко мне пришли. Не для ареста и даже не для ремонта. Оказывается, нагрянули в село строители. На диво всем построили в поселке новую школу. Этим «подвигом» я в историю всей области вошел, — довольно улыбается бывший директор.

Директорская эпопея Кочеткова довольно затянулась. Дипломированного (Кочетков к тому времени окончил учительский институт в Бугуруслане и Самарский пединститут) и инициативно-го руководителя посылали на «укрепление» во многие школы области. «Служил» святому делу просвещения наш герой в селах Борковка, Подстепки, Хрящевка. Кстати, в последнем директора школы Кочеткова запомнили особо. Он создал в поселке рукотворный подсобный парк-сад. За данный проект директор школы был даже удостоен диплома Всесоюзной выставки (ВДНХ).

Предложений принять школу и потом было немало. Даже в Самаре обосноваться мог. Выбрал Тольятти. Во-первых, город перспективный, строящийся. Вторая причина, может быть, несколько прагматичная — сразу квартир давали. У меня к тому времени семья разрослась. Жена, двое детей.

Он не упомянул, что при выборе места работы всегда учитывал и возможность устроиться по специальности своей любимой супруге. Недавно ушедшая из жизни, Анна Степановна была не только женой, но и коллегой. Учитель русского языка и литературы. Так они вместе и учили молодое поколение. В нашем городе их еще помнят педколлективы школ № 8, 17, вечерней школы при ВАЗе. Работал Кочетков всегда с полной отдачей. Поэтому на преподавательском поприще прибавил к боевым наградам — ордену Отечественной войны и медалям «За боевые заслуги» и «За освобождение Полтавы» — еще и за мирный труд — медаль «Ветеран труда» и «Отличник образования».

— Я своей жизнью доволен. Старался быть, где нужнее всего. Создал хорошую семью. Воспитал двоих детей. Теперь радуюсь внукам и правнукам. Их у меня уже восемь. Это ли не счастье! — как всегда оптимистично сказал на прощание ветеран войны и настоящий педагог Михаил Кочетков.

Людмила Горбунова

МИХАИЛ КОЧЕТКОВ:

— Недавно по телевизору пересматривал художественный фильм «Саша». Один эпизод из картины мне напомнил факт из моей фронтовой биографии. С ранением в ногу я добирался до медсанбата. Идти трудно, а машины не останавливаются. Пришлось применить подобный герою фильма прием — вышел на дорогу и направил автомат на водителя. Остановился. Довез. Потом даже подружились с этим молоденьким фронтовым шофером. У них еще та работенка на войне была. Сколько их под обстрел да бомбежки попало!

ранением. Оно и по сей день напоминает старому солдату осколками и очень заметной для глаза хромотой. Известно каждому: важно не сколько ты ратному труду времени отдашь, а какой след в людской памяти твой подвиг оставит.